

Белый крестик на полу, – кивнул конкурсантке оператор. За полдня это была уже сотая претендентка на участие в новом шоу «Крутая кухня», и он устал пускаться в подробные объяснения. Маргарита широко улыбнулась и шутливо уточнила у жюри:

– А чего так далеко от вас? Вы не бойтесь, я не взрываюсь, хоть из атомного города приехала.

Члены жюри вежливо улыбнулись в ответ, в то время как ассистент режиссера, молодой, развязного вида парень, пытался прикрепить на пышный бюст молодой женщине маленький микрофон. Будущая звезда поварского небосклона оттолкнула его руки:

– Сама! Куда его?

После подробной инструкции Марго еще больше выпятила свой и без того выдающийся бюст, силясь справиться с неподдающимся шнуром, который никак не хотел сползать по вспотевшей от волнения спине.

Как только он водворился на место, микрофон был проверен, а камера включилась, последовал первый вопрос жюри:

– Говорите, вы из атомного города? А что же там такого делают в этом вашем сверхсекретном месте?

Маргарита округлила глаза, подалась к пестро одетой женщине средних лет и драматическим шепотом произнесла:

– Это у меня муж в секрете работает, а я подпisku о неразглашении не давала. Я только обеды для них готовлю и завтраки. Так что все расскажу. Пишите! У нас радионуклид полония делают, боеголовки для бомб, бриллианты, самый мощный компьютер тоже у нас изобрели. Про коллайдер слышали? И кто к нему прямое отношение имеет, как думаете?

Пестро одетая дама в недоумении откинулась на спинку стула, ее коллега – бородатый крепыш в футболке, наклонился вперед и принялся внимательно рассматривать конкурсантку, мужчина в строгом костюме осуждающе покачал головой. Первой обрела дар речи яркая дама.

– Вы зачем такие вещи говорите?! Мы же тут с вами не одни. А вы нас подставляете. И себя. И своего секретного мужа! И...

– Да ладно вам, не парьтесь! Об этом все давно знают и по ящику говорят и в сетях пишут. Знаете, какие у нас умные головы работали? У меня дед с ними за руку здоровался, у нас дома и фотка такая есть. Да вы спрашивайте, спрашивайте, я все скажу! всю жизнь в этом городе прожила! Вы не думайте, если он маленький и далеко от вас, что он кудазряшный.

Она неожиданно вспомнила слово, которое так любила вставлять бабушка, и ей сразу стало спокойнее. Маргарита расслабилась, попереминалась с ноги на ногу и перестала ожидать следующих вопросов, как пойманный с пачкой чипсов подросток, допроса у следователя.

Напускная веселость и плохо подходящая роль развязной барышни были вызваны к жизни только одним джином – желанием скрыть бешеное волнение, от которого путался шнур микрофона, пересыхало горло, а мышцы вытянутой спины заостенели от напряжения.

Она чувствовала, что этот проект может изменить всю ее жизнь, причем в лучшую сторону. Маргарита прекрасно знала, горячий цех никуда не денется, как тринадцать лет она в нем с шести утра пироги пекла и салаты строгала, так и будет печь и строгать, если вдруг ничего не получится с Москвой. Но попробовать надо, такой шанс упускать нельзя. Вот потому боевой пыл будущей звезды кулинарного шоу не смогли умерить ни бессонная ночь, ни долгий путь до столицы.

Они с мужем только к полудню добрались до Москвы и тут же оказались на очном кастинге. Когда Марго увидела, какие блюда принесли другие конкурсанты, сразу поняла: неважно, пробьется ли она в финал, важно, чтоб ее запомнили. Должны запомнить! Она сразу выделила для себя яркую даму, потому как у той был самый цепкий взгляд, а остальные члены жюри обращались к ней подчеркнуто уважительно. Маргарита окрестила ее про себя «попугаем» и постаралась «работать» прямо на нее. Второй член жюри, невзрачного вида мужчина без определенного возраста, напомнил ей всех тех, кого она регулярно кормила в столовой. Конструкторы, инженеры, кандидаты и доктора наук из «старых» ходили в таких же старомодных пиджачках и были столь же немногословны, как и сидящий перед ней седовласый. Маргарита засомневалась, умеет ли вообще он готовить, и подивилась, зачем его пригласили жюри? Джинсовый бородач, сидящий слева от женщины, хоть и больше подходил на роль шеф-повара модного ресторана, но тоже внимательно следил за реакцией «главной».

Следующий ответ конкурсантки вновь заставил всю комиссию слегка подпрыгнуть на стульях.

– Скажите-ка, барышня с красивым именем, а почему вы считаете, что именно вас мы должны выбрать в проект? – на этот раз вопрос задал бородач, подбодренный благосклонным взглядом дамы.

– А потому что я повар от Бога! – провозгласила Маргарита, отчего очки оператора

поехали в сторону и оказались где-то в районе пола. Жюри поперхнулось следующим вопросом, дама нахмурилась и строго спросила:

– А почему вы, дорогой наш повар от Бога, в гостинице поселились, где живут члены жюри? Заранее заняли себе местечко на Олимпе?

– Так я ж не знала, что туда нельзя, а когда мне уже сказали, поздно было новое жилье искать, у меня блюдо потекло бы, – она снова широко улыбнулась.

Жюри несколько опешило от сплава железной логики с провинциальным напором, граничащим с наглостью, и задумалось над следующим вопросом. Маргарита мысленно вернулась во вчерашний день, вернее, ночь, когда она готовила свой фирменный «Аквариум». Если бы эти напыщенные жюристы знали, какое блюдо она им приготовила! Такое, какого нет ни в одном московском меню! Она уже успела в интернете поискать, чем нынче угощают столичную публику, и была уверена, ни видели они ничего подобного!

Маргарита долго ломала голову, что приготовить такого, чего бы ни у кого не было, и, как назло, ничего путного не находилось, но два дня назад... Победитель городского конкурса поваров под угрозой смерти не ответила бы, почему ее осенило сделать «заливной» аквариум. Ну, не знала она почему. Правда, не знала. Во сне не снилось, на голову не падало, а получился настоящий шедевр. Она в него всю свою недюжинную фантазию с многолетним опытом вложила и душой приправила. Натерла яичный желток для имитации песка, пожарила и измельчила грибы, получились отличные камушки на дне, из моркови нарезала рыбок и креветок, улиток навернула. Одним словом, фонтанировала идеями как могла.

Жюри сначала дружно ахнуло, потом долго гадало, из чего приготовлена такая красота, и еще дольше удивлялось, неужели все это великолепие съедобно? Самыми узнаваемыми были «водоросли», укроп-то ни с чем не спутаешь, но вот все остальное... А самой большой загадкой оказалась заливка. Когда к оценивающим вернулся дар речи, дама слегка приподняла один уголок рта, что, видимо, означало у нее улыбку и высшую степень благосклонности, и попросила поделиться фирменным рецептом. Если, конечно, конкурсантка будет столь любезна.

– У вас водоросли стоят, но они же «лечь» должны были от тяжести бульона, как так получилось?! – спросил бородач с ноткой восхищения в голосе.

– Ой, и намучилась! Сколько часов руки в холодильнике с блюдом держала, залью немного и в холодильник, схватится, дальше заливаю. И так всю ночь с руками в холодильнике провела, думала, отморожу, – тут же поспешила открыть секрет Маргарита. Комиссия не просто изумилась, она впала в ступор, и в студии воцарилось гробовое молчание. Прервал его жизнерадостный смех конкурсантки с маленьким микрофоном на пышном бюсте. Отсмеявшись, Маргарита продолжила:

– Шучу. На зубочистках они держались, а когда заливка застыла – вытащила палочки, и всех делов! – довольный автор «Аквариума» победоносно оглядывала растерявшуюся комиссию. Члены жюри не могли поверить, что без сверхсекретной заливки, из простейших ингредиентов провинциальный повар создал такой шедевр! Блюдо томилось в тепле уже несколько часов, а нормы хранения готовых продуктов никто не отменял, о чем Маргарита не преминула сообщить жюри. Она предложила незамедлительно попробовать «Аквариум», однако у оценивающих рука не поднималась нарушить такую красоту. Автор шедевра пожалала плечами, она была в восторге от реакции комиссии, но для полноты счастья ей не хватало восхищения вкусом блюда, знала, он не подведет! Пока жюри решало: резать или не резать, Маргарита вспомнила, как они всей семьей добирались до столицы.

Рано утром Марго погрузила коробку с блюдом в сумку-холодильник и поставила в багажник так, чтобы она при любых виражах не подумала шелохнуться. Ехали всей семьей. Сын вытянулся на заднем сидении досыпать, муж завел мотор и непривычно ласково сказал:

– Ты всю ночь не спала, подремли, я сам поведу.

Однако благое намерение, так и осталось намерением. Как только Марго впала в сонное забытие, муж разбудил ее громким возмущением, что сбился с дороги, потому что наглый навигатор никак не хотел показывать нужный маршрут! Пришлось усилием воли открыть глаза, достать карту, включить интернет на мобильном и смотреть попеременно то в гаджет, то в проверенную годами бумажную «подсказку». Только так Маргарита смогла

помочь взвинченному супругу вырулить на правильную дорогу. Потом они долго петляли по московским улицам с их не остановимым потоком машин, обманчивыми отбойниками и бесконечными пробками. Все это, к счастью, осталось позади, и теперь она стоит на белом крестике и отвечает на вопросы жюри.

– А муж знает, если вы попадете на проект, мы вырвем вас из семьи на два месяца?

– Знает, конечно.

– И как относится?

– Нормально.

– Да? Интересно. А вы не боитесь его одного так надолго оставлять?

– Так он ни один, он же с сыном.

– Ну, когда дети мужчинам помехой были, – лукаво протянула дама, после чего демонстративно развернулась в сторону джинсового бородача. Тот хмыкнул и притворно весело улыбнулся в ответ.

Это замечание всколыхнуло воспоминание, которое Маргарита тщательно упрятала в дальний уголок души, куда старалась «ссылать» все неприятности, огорчения и обиды. Через три года совместной жизни случился у них с мужем развод. Пока Марго сдавала сессию, Саша нашел жене замену, да не одну. Правда, говорили, что это они его нашли, но подобное уточнение уже было неважно. Ничего не подозревающей Маргарите звонили какие-то юные особы и назначали «стрелку». Устраивать бои, равно, как и участвовать в них, обманутая жена сочла ниже своего достоинства. Три вечера она честно плакала, потом еще два – жалела себя, а еще через неделю решила, что «такая звезда, как она, мужа себе по-любому найдет!» После развода Маргарита выставила в коридор вещи бывшего мужа, вернее, с нескрываемой радостью спустила сумку с лестницы и начала новую жизнь. Первое время ее холостое существование пытались испортить бывшие родственники. Через неделю после разъезда свекор с участковым пришли делить имущество: «Сейчас даже белье поделим», – кричал «папа» на весь подъезд. Марго оказалась женщиной стойкой. Также, на весь подъезд, она из-за двери доступно объяснила, что пришел к ней муж в одном спортивном костюме, а квартира эта досталась ей от бабки с дедом, стало быть, делить тут нечего. Все бывшие родственники могут идти, откуда пришли, и желательно дорогу к ее дому забыть!

После развода Маргарита на нервной почве сильно похудела. То, чего она не могла добиться никакими диетами, получилось само собой. Через три года после родов лишние килограммы дружно и резко покинули ее организм. Теперь мужчины делали стойку при ее появлении, а дамочки на работе злобно посверкивали глазами.

Однажды, как это часто бывает в дешевых сериалах, ее, такую похорошевшую, увидел на улице муж. С этого момента он почему-то резко решил заняться воспитанием сына и стал частенько навещать в бывшую семью. Через полгода сыграли новую свадьбу со старыми «молодыми», и теперь уже позади девять лет безупречного брака.

– Вы слышите вопрос? – громко спросил самый молчаливый член жюри в безликом костюме. В студии воцарилась тишина, и седовласому пришлось повторить вопрос.

– Если вы выиграете главный приз, вам придется переехать жить в Москву. Вы готовы к таким переменам?

– Конечно!

– И ваш муж не против? – продолжал допытываться «молчаливый».

– Нет, конечно, просто он пока об этом не знает!

– А если он не согласится? – не унимался дошлый юрист.

– А куда он денется? – улыбка Марго расплзлась до ушей.

– Ну, знаете, у него же тоже есть свои желания. Как-то вы (он немного замялся, подыскивая точное слово) странно относитесь к мужу. Не любите?

– Люблю! – просто ответила Марго.

– А он вас?

– Наверное...

– Не уверены?

– Да разве можно в мужчинах быть уверенной? Мужчины-то нынче какие?

– Какие? – искренне заинтересовался бородатый крепыш.

– А то вы сами не знаете. Сегодня любят, завтра – разлюбят, послезавтра опять полюбят, только не тебя...

Тут Маргарита почему-то вспомнила, как однажды на нервах, когда Сережка был еще грудным, прыгнула с четвертого этажа на не застекленный балкон третьего. Она сама тогда не поняла, зачем это делает, вроде показалось,

что муж разлюбил ее, такую замученную сыном и поправившуюся. Да еще тяжелые роды вспомнились. В-общем, прыгнула. Не зря все-таки в лице девять лет отучилась, угол приземления правильно рассчитала, оказалась-таки на чужом балконе. У соседской бабушки чуть инфаркт не случился, когда она услышала грохот и, прихватив домашнего питомца внушительных размеров, посемила изучать источник шума. Что старушка должна была подумать, когда увидела на собственном балконе соседку сверху, мокрую от дождя и слез? Как старый человек должен был отреагировать на такое появление чужого человека, Маргарита почему-то не подумала. Сердобольные соседи отогрели прыгунью чаем с валерьянкой и терпеливо выслушали историю всей ее горемычной жизни. После чего сдали с рук на руки мужу, которые все это время метались под балконами в поисках упавшей жены. Соседи с некоторой долей зависти смотрели, как Саша, стоя перед Марго на коленях, плакал и целовал ее руки. Тогда к общей радости, все кончилось хорошо.

– То есть вы не собираетесь его с собой брать?

– Куда ж я денусь?! – искренне удивилась Маргарита, – и Сашу, и Сережку – сына, всех заберу.

– Ну а эти два месяца как они без вас будут?

– Ну как?.. Котлет наделаю, холодильник забью. А остальное – уж как будет так будет.

На самом деле Марго далеко не была уверена, что дома все будет благополучно. Буквально неделю назад сын должен был вернуться после четвертого урока, но его не было и после пятого, шестой уже закончился, когда он наконец появился дома.

– Ты где был? – грозно спросила мать, стоя в дверях.

– На физре, на лыжах! Где же еще? – Сережа обошел родительницу и, раздевшись, пошел в свою комнату.

– Не ври! Только я знаю, где ботинки твои лежат! Как ты без них на лыжах мог катиться?! В чем?

– В кроссовках!

– Это каким таким волшебным образом? – искренне удивилась Маргарита.

– Я вообще-то у вас сообразительный – кроссовки к лыжам скотчем примотал! Нормально, кстати, держались!

От неожиданности у Маргариты даже усталость прошла после тяжелого дня, когда

ей пришлось заменять заболевшую «двоишницу» и всю смену готовить горячее. За ужином она поставила перед Сережкой тарелку и встала рядом, вспоминая, про что еще хотела спросить. Сын тут же не выдал:

– Ты чего здесь стоишь? Чаевые позже будут! – после чего углубился в опорожнение тарелки.

Мать так растерялась, что не знала, грустить или веселиться, или, может, дать по шее, только аккуратненько, чтоб не подавился.

Оставлять мужа с сыном одних – дело, конечно, сомнительное, но ради победы в конкурсе стоит рискнуть. Тем более мужчины клятвенно обещали, что справятся.

– Проживут! – просто ответила Маргарита.

– А с миллионом что делать будете, если победите? – задала последний вопрос яркая дама.

– Квартиру куплю...

Все понимающе закивали головами.

– Брату, – закончила Марго.

– Простите, а сколько ему лет? – недоуменно протянул бородач.

– Тридцать три.

– Большой мальчик, однако... У вас настолько сильны братские чувства? – идеально нарисованные брови дамы стремительно поползли вверх, стремясь пробить потолок студии.

«У нас так сильны братские проблемы», – подумала Маргарита, а вслух произнесла, – трудно всем вместе жить. Сироты мы. Отец от нас ушел, мать из-за этого к бутылке прикладываться начала. Потом совсем спилась. А классная портниха была. Когда мне семь исполнилось, а брату два, мать отдельно жить стала, к нам приходила иногда... пьяная. Мы у бабки с дедом тогда были. Потом мамку родительских прав лишили, а вскорости она померла. Опекунами бабка с дедом стали, помогали нам как могли, только дед тоже попивал, у него под конец жизни крыша съехала, хоть и научник был, бомбы «делал», а как ребенок стал. А в детстве они мне ни в чем не отказывали, все, что просила, покупали. Но все равно жилось несладко, чего только не наслушаешься, когда родная мать пьянь. Но я на нее зла не держу, мать же, как ее не любить?

Когда ее прав лишили, я в десятый класс переходила. Забежала в августе в лицей учебники взять, а меня, оказывается, в списках учеников нет. Директор, как про мамку узнала, меня по-тихому в интернат перевела. Как у нее это получилось, не знаю. Я до сих пор

мимо лица ходить спокойно не могу. Мать простила, а их – нет.

Не понравилось мне в новом месте, двоек нахватала, из школы сбежала. Бабушка тогда директору сказала: «Не трогайте ее, она сама всего по жизни добьется. С характером». Так и вышло, из всего нашего интернатовского класса я одна в люди выбилась. Дед после школы хотел к себе на работу лаборантом пристроить, он начальником был, да и бабушка не последнее место занимала. Но я не захотела, решила, что сама пробьюсь. Взяла и поступила на повара, вот все удивились.

Маргарита перевела дыхание. Жюри молчало, оператор выдвинулся из-за камеры и с интересом рассматривал конкурсантку. Марго еще никому так откровенно не рассказывала о своей жизни, но ее почему-то «несло», и после минутной паузы она решила продолжить.

– Может, не получилось бы у меня в жизни ничего, если бы самой грызть «землю» не пришлось, если б мамка с папкой вокруг меня «прыгали» да пылинки сдували. А так, что-то да вышло. А еще научилась людей благодарить за хорошее к себе отношение и зла ни на кого не держу, больно много его в жизни видела, чтоб в себе копить.

Я, кстати, рисую хорошо и из глины лепить умею, как-никак школа искусств за плечами. Так что другая профессия у меня про запас есть. Сын сейчас у моих педагогов занимается, говорит, хвалят они меня, добрым словом поминуют. А! Что еще вспомнила! Захотелось мне лет в десять-двенадцать на баяне научиться играть. Дед расстарался, принес. Так я подобрала сама «Выйду на улице» и давай целыми вечерами наяривать. Закончилась моя музыка, когда я с классом на экскурсию уехала, а бабка деду сказала: «Уноси быстрее, откуда принес, пока не видит!» Так что лишилась я инструмента и музыкантом не стала. Ничего, зато готовить могу! Как говорится, музыка приходит и уходит, а кушать хочется всегда!

Она на секунду замолчала.

– Ну что вам еще рассказать. На мать с дедом насмотрелась, сама не пью, только по праздникам шампанское маленько могу. А вот брат Максимка спиваться начал. Как мать. Недавно моего Сашку стакан незамерзайки просил налить. Совсем дошел. Не знаем уже, что еще учудить может. Когда Сережка совсем маленьким был,

он на него дверь уронил, сын потом долго разговаривать не мог, в садик для отсталых ходил. А недавно заснул в ванной, соседей затопил, хорошо, они нормальные, да и дети у нас в одной гимназии учатся, скандалить не стали, просто из потолка натяжного воду вылили, и все. Разменять бы квартиру, так у него долг, а мне где деньги на его оплату взять? Если повезет победить, брату квартиру купим, свою «трешку» продадим и сюда переедем, а Максим, может, за ум возьмется, когда один останется. Я тоже виновата, что он такой вырос. Ему всего два было, когда мать с нами жить перестала, а мне уже семь, я почти что за мамку была. Не доглядела. Правда, вечернюю школу заставила закончить. Каждый день с ним туда ходила. Потом в училище пыталась пристроить, экзамены за него сдавала, только он учиться не стал. Ну, заговорила я вас. Вы, если еще что спросить хотите, не стесняйтесь!

Семья Маргариты уже добралась до родного атомного городка, а жюри еще совещалось, кого взять в проект. Почти невыполнимая задача: из пяти тысяч выбрать восемнадцать. «Повар от Бога», как они, не сговариваясь, назвали Марго, никак не выходил из головы. Причем у всех троих, словно она все еще стояла на белом крестике с «Аквариумом» в руках и с улыбкой на круглом лице. Наконец все трое одновременно выдохнули: «Прошла».

Две недели «проектной» жизни в Москве показались Маргарите вечно-быстротечными. Жили вдвоем в одной комнате, мылись под холодной водой, вещи сушили «на себе», там, где их поселили, блага цивилизации не были предусмотрены. Несколько раз у нее зашкалило давление, и весь съемочный день рядом дежурила «Скорая». Однажды шеф увидел, как одна из участниц, устав крошить капусту для общего борща, отправила половину кочана в мусорное ведро. Он медленно подошел к девушке и тихим, почти ласковым голосом сказал: «Вытащила и съела. Это денег стоит». На кухне повисла такая звенящая тишина, что, казалось, вздохни чуть громче, и она взорвется трубной медью. Маргарита, не любившая конфликты, быстро достала капусту, помыла кочан и, разделив на отдельные листья, вручила каждому. Тут же начала первая есть, пример показывала. За ней потянулись остальные.

Ни разу за две недели она не выругалась и никого не оскорбила, хотя еще в начале проекта шеф предсказывал: «В наших условиях у всех нутро ползет и у тебя, мать, тоже». А она смеялась: «Не ползет, не дождешься. Я сыну обещала, что ругаться не буду, а слово держать меня жизнь научила». Самое неприятное было, когда вокруг суетились гримеры и стилисты.

– Ой, девчонки, перестаньте, я сроду не красилась и сейчас не буду. Уж какая есть, такой страшной пусть и снимают.

С проекта Марго ушла третьей. Не успела в тот день закончиться съемка, где за ее уход типа «проголосовали», а ей уже протянули билет до дома. Она поняла, что все было спланировано заранее. Плакать не стала, быстро собрала вещи и гордо пошла к выходу. Ее окликнул шеф. Пока Маргарита медленно поворачивалась на зов, в сердце безумной птицей билась надежда, что они пошутили, передумали, перепутали и ее оставляют на проекте. Шеф сам подошел, пожал руку, приобнял.

– Твой характер не для Москвы, добрая ты слишком. Кое-чему, да нет, много чему ты у меня научилась, теперь давай там в вашем суперсекретном городе дело свое открывай, ты сможешь.

Погибающая птица надежды в последней агонии долбила клювом висок, ноги подкашивались, упрямо зрела мысль: свести счеты с жизнью, зачем она нужна, если так несправедливо устроена. В последний момент ей удалось-таки включить разум и отключить неустойчивое к житейским передрыгам сердце. К вечеру Маргарита знала: у нее будет свое кафе. В нем она приготовит то, что никто в ее городе еще не пробовал и вряд ли попробует.

Муж встретил букетом цветов, шампанским и стихотворными признаниями в любви, первыми за все тринадцать лет совместной жизни. Весь вечер Маргарита провела у соседей, заливая кухню слезами. А через несколько месяцев «повар от Бога» открыла кафе «Высокая кухня». Она лично приготовила все блюда и соусы, которым научилась в Москве, украсив их ноткой фантазии и приправив безумным желанием жить.